

УДК 81.366; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-55-63

Д.С. Самедов, З.М. Маллаева

Структура и семантика аналитических форм прошедшего времени глагола в аварском литературном языке

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; dzhalil.samedov@mail.ru*

В статье рассматриваются структурно-грамматические и семантические признаки аналитических форм выражения прошедшего времени в аварском литературном языке, определяется структурный и смысловой компонентный состав этих форм, выявляются и описываются семантические разновидности различных аналитических форм прошедшего времени (в значении аориста, имперфекта, плюсквамперфекта, паст-инцептива, паст-дебитатива, паст-тератива). Значения соответствующих аналитических форм прошедшего времени демонстрируются примерами, интерпретированными как в буквальном, так и в литературном переводах на русский язык. Комментируются случаи образования отрицательных форм, осложнения семантики аналитических форм значением заглазности, взаимодействия временных значений аварского глагола (например, перфектного значения и значения аориста).

При анализе аналитических форм выражения прошедшего времени приводятся сведения о продуктивности-непродуктивности употребления тех или иных форм, об особенностях их использования в текстах разных жанров (например, отмечается, что формы с так называемым значением заглазности используются в основном в народных сказках и в произведениях художественной литературы). В таблице, обобщающей материал статьи, приводятся случаи как оппозитивного образования и употребления аналитических форм глагола со значением и без значения заглазности, так и отсутствия такой оппозиционной пары, что определяется не столько системой языка (внутриязыковыми факторами), сколько экстралингвистическими причинами.

Ключевые слова: аварский язык, глагол, аналитические формы, структура, семантика, особенности функционирования, отрицание, значение заглазности.

Постановка проблемы

Система аналитических форм прошедшего времени в комплексном плане (с учетом их структурно-грамматической и семантической организации) исследована в недостаточной степени. В существующей учебной и научной литературе внимание в основном обращается на формальный аспект видо-временных форм глагола (на их структурно-грамматические модели, формулы). Так, исследователь аварского языка Г.И. Мадиева выделяет восемь форм глаголов прошедшего времени, две из которых имеют синтетический характер, остальные – аналитический [5]. Авторы учебника по аварскому языку для педагогического училища М. Абдуллаев и Я. Сулейманов выделяют пять видо-временных форм [1]. Некоторые аналитические формы, выражющие значение прошедшего времени, в данном учебнике ошибочно, на наш взгляд, рассматриваются в качестве словосочетаний.

В научной литературе по аварской грамматике некоторые формы интерпретируются по-разному: так, имеют место случаи неоднозначной интерпретации одних и тех же форм составного характера. Например, в предыдущей нашей публикации отмечалось, что составная форма *гъабулеб буқIана* (от *гъаби* «делать»), образованная со-

единением причастной формы с формой прошедшего времени вспомогательного глагола *буклине* «быть», рассматривается и как аналитическая форма глагола прошедшего времени, и как словосочетание [8]. Нет единого мнения среди исследователей аварского языка и по вопросу морфемной структуры форм времени [10, с. 19].

В работе Г.И. Мадиевой «Морфология аварского литературного языка» в основном характеризуются структуры простых и составных форм прошедшего времени, рассматриваются некоторые случаи изменения семантики глагольных форм в зависимости от контекстуальных условий их употребления [9, с. 109–112].

Актуальность и новизна нашего исследования заключаются в том, что здесь затронут вопрос, имеющий отношение к функциональной грамматике аварского литературного языка, к системно-комплексному анализу форм времени с учетом их структурно-грамматических и функционально-семантических признаков. Такой анализ с разграничением и сравнением структуры и семантики синтетических и аналитических форм аварского глагола требует пояснения содержания соответствующих терминов, в том числе термина «аналитическая форма». Так, например, в нашей работе под «аналитической формой» понимается описательная, составная форма. Это соединение вспомогательного и полнозначного слова, функционирующее в качестве эквивалента грамматической формы последнего [2, с. 45].

Результаты исследования

Гъабун буго. Данная форма образуется присоединением к деепричастию прошедшего времени *гъабун* (от инфинитива *гъабизе* «делать») вспомогательного глагола *буго* «есть». Такая аналитическая форма выражения прошедшего времени употребляется в аористическом (1, 2, 3) и перфектном (4, 5, 6) значениях и, как правило, при аористическом употреблении имеет значение заглазности. При употреблении данной формы в перфектном значении семантический оттенок заглазности может быть снят, поскольку в момент речи в прошлом сохраняется результат действия.

1. *Генералас гъеб план гъираялда*
Генерал [ном.] этот [ном.] план [ном.] желание [эс.]
ва цАкъ бокъун лъикIаблъун рикIкIун буго.
и очень любить [деепр. СВ] хорошим считать [деепр. СВ] быть.
Генерал этот план с желанием и с большой охотой хорошим посчитал.
2. *Карпаталъул разъалда вукIаго*
Карпатская война [эс.] быть
МахIмуд щун вуго Австриялде (Р. Гамзатов.)
Махмуд [ном.] дойти [деепр. СВ] быть Австрия [лат.].
Во время Карпатской войны Махмуд дошел, оказывается, до Австрии.
3. *Гъеб букиун буго росдал килиса*.
Это быть [деепр.] быть [наст.] село [ген.] церковь [ном.].
Это, оказывается, была сельская церковь.
4. *Рагъида вегун вуго дун*.
Балкон [эс.] лежать [деепр. СВ] есть я [ном.].
Я лежу на балконе.
5. *Дов кватIун вачIун вуго*
Он [ном.] поздно прийти [деепр. СВ] быть
ва диваналда вегун вуго.
и диван [эс.] лечь [деепр. СВ] быть.
Он вернулся поздно и лег на диван.

6. *БачIун буго дихъе кечI*,

Прийти [деепр. СВ] быть я [лат.] стихи [ном. ед.]
дуе хъвалеб буго гъеб (Р.Гамзатов).

ты [дат.] писать [прич.] быть они [ном. ед.].

Пришли ко мне стихи, пишу их для тебя.

При отрицании действия в прошлом вспомогательный глагол имеет форму *гъечIo* «нет, не» (7, 8):

7. *Дов рагъдаса вуссун гъечIo*.

Он [ном.] война [эл.] вернуться [деепр. СВ] быть [отриц.].

Он, оказывается, не вернулся с войны.

8. *Хъван гъечIo гъеб къояль*

Написать [деепр. СВ] быть [отриц.] этот [ном.] день [эрг.]
дос кагъат.

он [ном.] письмо [ном.].

Не написал он в этот день письма.

Гъабун бугоан. Данная форма имеет то же значение, что указанная выше, но говорящий в конструкциях с такой формой прошедшего времени может быть представлен как очевидец действия, имевшего место в прошлом. Большей частью при этом говорящему представляется известным лишь результат какого-либо действия в прошлом (9; 10). Аналитическая форма с таким значением образуется присоединением к деепричастию основного глагола, выражающего вещественное содержание, формы настоящего времени от вспомогательного глагола *букIине* «быть», осложненной суффигированной частицей *-ан* (буго+ан).

9. *БацIал гъесда хадур*

Волки [ном. мн.] он [эс.] за [послел.]

хъантIун балағыун ругоан.

с жадностью смотреть [деепр. СВ] быть.

Волки на него смотрели с жадностью.

10. *Aх бакъвараб тIанхил*

Сад [ном.] высохнуть [прич.] листья [эрг.]

цIун бугоан.

наполниться [деепр.] быть [прош.].

Сад был полон сухими листьями.

Гъабулеб букIана (имперфект). Такая форма образуется присоединением к констативной форме причастия вспомогательного глагола *букIине* «быть» в форме прошедшего времени. Семантическую структуру данной аналитической формы выражения значения прошедшего времени можно представить в следующем виде: «действие длительно имело место (=совершалось) до момента речи». То есть известно, что действие совершалось, но не известно завершилось ли оно (11, 12).

11. *Доз гъел къоязда къо балеб букIана*.

Они [ном.] эти дни [эс.] мост [ном.] строить [прич.] быть [прош.].

Они в эти дни строили мост.

12. *Мансур унев вукIана*

Мансур [ном.] идти [прич.] быть [прош.]

доб *Прометейил* къуро бихъизе (А.Расулов).

эта [ном.] Прометей [ген.] скала [ном.] видеть [инф.].

Мансур шел, чтобы увидеть эту скалу Прометея.

Гъабулеб букин буго (имперфект со значением заглазности). Такая форма, семантически совпадающая с формой *гъабулеб букина*, содержит значение заглазности (=оказывается, делал). Структурно она представлена формулой «причастие настоящего времени от глагола + деепричастие прошедшего времени от глагола *букине* «быть» + форма настоящего времени *буго* «есть» от вспомогательного глагола *букине* «быть» (13, 14).

13. *Дибирас хиял гъабулеб букин буго*

Дибир [эрг.] мечта [ном.] делать [прич.] быть [деепр.] быть [наст.]
дир дурицъун вахъине.
мой [ген.] зять стать [инф.].

Дибир, оказывается, мечтал стать моим зятем.

14. *Гъес лъималазда Къурглан цализе*

Он [эрг.] дети [эс. объектн.] Коран [ном.] читать [инф.]
малъльуеб букин буго.
учить [прич.] быть [деепр.] быть [наст.].

Он, оказывается, учил детей читать Коран.

Гъабун букина. Структура данной аналитической формы такова: «деепричастие прошедшего времени + вспомогательный глагол *букине* «быть» в форме прошедшего времени». Семантика представлена формулой «действие завершилось, и результат этого действия имел место до момента речи в прошлом [= было сделано] (15, 16).

15. *Дун сонги щун вукина духъе.*

Я [ном.] вчера прийти [деепр. СВ] быть [прош.] ты [лат. объектн.].
Я и вчера приходил к тебе.

16. *Дун хIалтIуеб бакIалде*

Я [ном.] работать [прич.] место [лат.]
сон комиссия бачIун букина.
вчера комиссия [ном.] прийти [деепр. СВ] быть [прош.].

Туда, где я работаю, вчера приходила комиссия.

Гъабун букин буго. Семантически данная форма отличается от предыдущей дополнительной семой заглазности, когда говорящий не может быть представлен как очевидец того, что произошло в прошлом. Структурно же такая форма представлена формулой: «деепричастие прошедшего времени от основного глагола + деепричастие от вспомогательного глагола *букине* «быть» + вспомогательный глагол *буго* «есть» (17, 18).

17. *Сон дов школаде вачIун вукин вуго.*

Вчера он [ном.] школа [лат.] прийти [депр. СВ] быть [деепр.] есть.
Вчера он, оказывается, приходил в школу.

18. *Инсуца цебего цалун букин буго гъеб тIехъ.*

Отец [эрг.] давно читать [деепр. СВ] быть [деепр.] есть эта книга [ном.].
Отец, оказывается, давно читал эту книгу.

Гъабизехъин букина. Данная аналитическая форма в аварском литературном языке обозначает неосуществившееся действие, которое в определенный момент в прошлом кто-либо собирался (намеревался) совершить. В лингвистической литературе [7, с. 198] такую форму принято считать инцептивом (в данном случае *паст-инцептив*). Структура паст-инцептив такова: «инффинитив, осложненный суффиксом *-хъин* «со значением намерения» + вспомогательный глагол *букине* «быть» в форме прошедшего времени» (19).

19. *Гъеб сагIаталь дун къижизе-хъин вукIана.*

Этот [ном.] час [эрг.] я [ном.] спать [инф. + хъин.] быть [прош.].

В этот час я собирался спать¹.

Гъабизе букиун буго. Структура: «инфinitив + деепричастие прошедшего времени от глагола *букиине* «быть» + вспомогательный глагол *буго* «есть». Данная аналитическая форма в аварском литературном языке используется непродуктивно. Обычно она обозначает действие, которое должно было совершиться (временное значение осложняется значением долженствования) в прошлом и употребляется в грамматически независимой части при придаточных со значением условия (20).

20. *Досие бокыун букираб батани,*

Он [дат.] хотеть [деепр. СВ] быть [прич.] быть [усл.]

Цализе букиун буго гъеб тIехь.

Читать [инф.] быть [деепр. прош.] быть [наст.] эта книга [ном.].

Если он хотел, надо было прочитать эту книгу.

Гъабулев вукIунаан. Такая аналитическая форма глагола обозначает длительное действие, которое неоднократно имело место в прошлом (это как бы констатив, перенесенный в план прошедшего времени). В данном случае в силу длительности и неоднократности действия неизвестно, завершилось ли оно. От данной формы присоединением к вспомогательному глаголу частицы *-ила* образуется аналитическая форма с дополнительным значением заглазности: говорящий будет представлен как лицо, которому информация известна от других лиц (такая форма имеет структуру «гъабулев вукIунаан-ила» и в основном употребляется в аварских народных сказках). Обе формы (без значения заглазности и со значением заглазности) являются непродуктивными (21, 22).

21. *Гъесда аскIов ччугIа кколев вукIунаанила ...*

Он [эс.] рядом рыба [ном.] ловить [прич.] быть [паст-инцепт.]

59 очи. (Ск.)

один человек.

Рядом с ним рыбу, оказывается, ловил один человек.

22. *Къо рукIине-гIан Асият эбелалъе*

День [ном.] стемнеть [инф. + гIан «до»] Асият [ном.] мать [дат.]

кумек гъабулей тикIунаан.

Помощь [ном.] оказывать [прич.] быть [паст-инцепт.].

До позднего вечера Асият помогала матери.

Вместо причастия в данной аналитической форме может быть употреблено деепричастие прошедшего времени. При этом обычно выражается то же значение, но действие предполагается как однократное, хоть и длительное:

Гъес къотIарал гIакIабаз бакI гъабун букиун гIумру «От его штрафов тяжелой бывала жизнь» (М. Магомедов). *Радалалдаса къаси нахъальизегIан бечедав Мирзал гIи хъихъун вукIунаан* Батир «С утра до поздней ночи богатого Мирзы овец пас Батир» (Ф. Алиева).

Для образования отрицательных форм используется отрицательная форма соответствующих вспомогательных глаголов *букиинчи* (от *букиине* «быть») и *гъечи* (ср. положительную форму *буго* «есть»). Ниже указаны структуры некоторых отрицательных

¹ Особенности образования и значение инцептива в аварском языке исследуются в статье Д.С. Самедова «Инцептив в аварском языке» [Самедов, 1988], поэтому данная форма в нашей статье подробно не рассматривается.

аналитических форм (структуры отрицательных форм, как и отмеченных выше положительных, интерпретируются на примере глагола *гъабизе* «делать»).

Гъабун гъечIo. В отличие от положительной формы (см. выше *гъабун буго*) данная форма чаще используется в аористическом значении.

23. *Мирзаца, инсуца гъараниги,*

Мирза [эрг.] отец [эрг.] просить [уступ.]

вацасде кагъат хъван гъечIo.

брат [лат.] письмо [ном.] писать [деепр. СВ] быть [отриц.].

Мирза, хотя и просил отец, не написал письма брату.

Гъабулеб букинчиIo (причастие + отрицательная форма глагола *букинче* «быть»)

– употребляется в имперфектном значении (ср. положительную форму *гъабулеб букинча*).

24. *Дос гъельул ургъел гъабулеб букинчиIo.*

Он [эрг.] это [ген.] забота [ном.] делать [прич.] быть [отриц.].

Он об этом не заботился.

Гъабун букинчиIo (деепр. + отрицательная форма от вспомогательного глагола *букинче* «быть» – ср. охарактеризованную выше положительную аналитическую форму *гъабун букинча*.

25. *Гъеб къоялде щевезегIан*

Этот день [лат.] дойти [инф. + *гIан* «до»]

дун гъеб суалалда тIад

я [ном.] этот вопрос [эс.] над [послел.]

ургъун вукинчиIo.

думать [деепр. СВ] быть [отриц. прош.].

До этого дня я не думал над этим вопросом.

26. *Жеги дир мугIузда Ленинил сурат*

Еще мои [ген.] горы [эс.] Ленин [ген.] портрет [ном.]

бихъун букинчиIo.

видеть [деепр. СВ] быть [отриц. прош.].

Еще в моих (=наших) горах не видели портрета Ленина.

Гъабулеб букин гъечIo (ср. положительную форму *гъабулеб букин буго*). Данная отрицательная форма со структурой «причастие от основного глагола + деепричастие прошедшего времени от вспомогательного глагола *букинче* «быть» + отрицание *гъечIo*» (27, 28) содержит семантику заглазности (=говорящий не является очевидцем происходившего в прошлом действия).

27. *Ясаз гъельул ургъел*

Девочки [эрг.] это [эрг.] забота [ном.]

гъабулеб букин гъечIo.

делать [прич.] быть [деепр. прош.] быть [отриц.].

Девочки об этом не заботились (букв. «этого заботу не делали»).

28. *Цоцазул мацI*

Друг друга язык [ном.]

льалеб букин гъечIo гъезда... (Ф. Алиева).

знать [прич.] быть [деепр. прош.] быть [отриц.] они [эс. субъектн.].

Они не знали язык друг друга.

Причастная форма в таком выражении прошедшего времени с имперфектным значением может быть заменена деепричастной: причастная и деепричастная формы в этом случае формально находятся в отношениях свободного варьирования, но, в отли-

чие от формы с причастием, способной обозначать неоднократное действие в прошлом, аналитическая форма с деепричастием не всегда (=необязательно) выражает семантику повторяемости действия в прошлом:

ВачIун вукIун гъечIo гъев xIалтIуде «Не приходил, оказывается, он на работу» (ср. *ВачIунев вукIун гъечIo гъев xIалтIуде* «Оказывается, он не приходил [неоднократно] на работу»).

Как видно из приведенных выше примеров, практически от любой аналитической положительной формы прошедшего времени при помощи соответствующих отрицательных форм вспомогательных глаголов может быть образована отрицательная аналитическая форма обозначения несостоявшегося в прошлом действия.

Заключение

Обобщенные результаты анализа положительных и отрицательных аналитических форм выражения прошедшего времени можно представить в виде таблицы (в качестве основных глаголов, выражающих вещественное содержание аналитической формы прошедшего времени, в таблице использованы глаголы *гъабизе* «делать» и *хъва-зе* «писать»).

№ п/п	Аналитические формы прошедшего времени и их значения	Примеры	
		без значения заглазности	со значением заглазности
		(гъабизе «делать», къижизе «спать»)	(гъабизе «делать», къижизе «спать»)
1	1) Действие имело место и завершилось. 2) Результат действия в прошлом может иметь место в момент речи (разновидность значения аориста).	I) гъабун буго 2) къижун вуго	I) гъабун буг-ила 2) къижун вуг-ила
2	Действие завершилось, и его результат имел место в определенный момент в прошлом (разновидность значения аориста).	гъабун буго-ан	гъабун бугоан-ила
3	Действие длительно имело место в прошлом (разновидность значения имперфекта).	гъабулеб букиана	гъабулеб букилан-ила
4	Действие завершилось в прошлом, и результат действия имел место до момента речи (разновидность значения плюсквамперфекта).	гъабун букиана	гъабун букилан-ила
5	Действие длительно имело место в прошлом (повторялось), но говорящий не является очевидцем действия (разновидность значения имперфекта).	–	a) гъабулеб букиун буго; б) гъабулеб букиун буг-ила
6	Действие завершилось в прошлом, и его результат имел место до момента речи, но говорящий не является очевидцем данного действия (разновидность значения плюсквамперфекта).	–	a) гъабун букиун буго б) гъабун букиун буг-ила

7	Действие длительно и неоднократно имело место в прошлом (разновидность значения паст-итератива).	гъабулев вукIуна-ан	гъабулев вукIуна-ан-ила
8	Действие неоднократно имело место в прошлом, и его результат сохранялся к началу другого действия (разновидность значения паст-итератива).	a) гъабун букиIуна-ан б) къижун вукIуна-ан	a) гъабун букиIуна-ан-ила б) къижун вукIуна-ан-ила
9	Действие должно было иметь место до момента речи (разновидность значения паст-дебитатива).	гъабизе букиIун буго	гъабизе букиIун буг-ила
10	Действие в прошлом начинало совершаться (разновидность значения паст-инцептива).	гъабизе-хъин вукIана	гъабизе-хъин вукIан-ила
11	Действие начинало совершаться до момента речи, но говорящий не является очевидцем действия (разновидность значения паст-инцептива)	къижизе-хъин вукIун вуго	къижизе-хъин вукIун вуг-ила

Из таблицы нетрудно заметить, что значение длительности действия в прошлом выражается употреблением причастия, результативность же действия передается формой деепричастия.

Значение заглазности в аварском языке («говорящий и/или слушающий не являются свидетелями действия, совершившегося до момента речи» [4]) присуще только формам прошедшего времени (аорист, имперфект, плюсквамперфект, паст-инцептив, паст-дебитатив, паст-итератив). Синтетические и аналитические формы прошедшего времени продуктивно используются в фольклорных текстах (например, в сказках) и произведениях художественной литературы. Формы глаголов со значением заглазности образуются достаточно регулярно.

Отрицание является обязательной категорией в видо-временных формах глагола, оно сочетается с видовым значением глагола. Обычно отрицательные аналитические формы образуются использованием отрицательной формы прошедшего времени от глагола *букиIине* «быть» (с классно-числовыми показателями): *халтIулеv вукIинчиlo* «не работал» и отрицания *гъечlo*; ср. буго «есть»: *хъвалеб букиIун гъечlo* «не писал» (разновидность значения плюсквамперфекта)².

Литература

1. Абдуллаев М., Сулейманов Я. Аварский литературный язык. – Махачкала, 1965. (На ав. яз.).
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. Болдырев Н.Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2.– С. 5–14.
4. Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II. Таксономическая грамматика. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1977. – С. 228.
5. Мадиева Г.И. Аварский язык – Махачкала, 1965. (На ав. яз.)

²Отрицательные формы регулярно образуются по одной (повторяющейся) модели, поэтому в таблице не приводятся.

6. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. – Махачкала, 1981. – С. 109–116.
7. Маллаева З.М. Видо-временная система аварского языка. – Махачкала, 1998.
8. Самедов Д.С., Маллаева З.М. Способы каузации и типы каузативных ситуаций (на материале аваро-андийских языков) // Вестник ДГУ. Сер.: Филологические науки. – 2015. – Вып. 3. – С. 144–150.
9. Самедов Д.С., Маллаева З.М. Функционально-семантическая характеристика глагольных форм аориста и итератива в аварском литературном языке // Вестник ДГУ. Сер: 2. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3.
10. Самедов Д.С. Инцептив в аварском языке // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. – Махачкала, 1988.

Поступила в редакцию 24 января 2021 г.

UDC 81.366; 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-55-63

The Structure and Semantics of the Analytical Forms of the Past Tense of the Verb in the Avar Literary Language

D.S. Samedov, Z.M. Mallaeva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
dzhalil.samedov@mail.ru*

The article examines the structural-grammatical and semantic features of analytical forms of expression of the past tense in the Avar literary language, determines the structural and semantic component composition of these forms, identifies and describes the semantic varieties of various analytical forms of the past tense (in the meaning of aorist, imperfect, plusquamperfect, past-inceptive, past-debitative, past-iterative). The meanings of the corresponding analytical forms of the past tense are demonstrated by examples interpreted both in literal and literary translations into Russian. Cases of the formation of negative forms, complications of the semantics of analytical forms with the meaning of the visibility, the interaction of the temporal meanings of the Avar verb (for example, the perfect meaning and the meaning of the aorist) are described.

When analyzing the analytical forms of expression of the past tense, information is provided on the productivity and unproductiveness of the use of certain forms, on the peculiarities of their use in texts of different genres (for example, it is noted that forms with the so-called meaning of transgression are used mainly in folk tales and fiction). Both cases of the oppositional formation and use of analytical forms of the verb with and without the meaning of the visibility, and the absence of such an oppositional pair are given in the table summarizing the results of the study. The absence of an oppositional pair is determined not so much by the language system (intralingual factors) as by extralinguistic reasons.

Keywords: *Avar language, verb, analytical forms, structure, semantics, features of functioning, negation, the meaning of visibility.*

Received 24 January 2021